

АНДРЕЙ КЛИМАНТОВИЧ

О ХОББИТАХ
И ЧЕЛОВЕКЕ

который не умел
сидеть смирно

Андрей Климантович

О хоббитах и человеке, который не умел сидеть смирно

<https://litres.ru/74190019>

SelfPub; 2026

Аннотация

В год 1427-й по летосчислению Ши́ра в За́речье доставили необычный груз. Не мешок зерна и не бочка эля, а живой и растерянный Человек ростом почти в семь футов. Его звали Бэрнард, прозванный «Сыновья Тени». Спор с эльфами привёл его к хоббита́м, и теперь ему предстоит пережить семь завтраков в день, научиться сидеть на скамейке и не смотреть на часы, а главное — понять, что быть человеком можно и без меча.

Тёплая, смешная и мудрая повесть о том, как даже самый чужой может стать своим. Для всех, кто любит уютное фэнтези, хороший эль и пироги с дымком.

Андрей Климантович

О хоббитах и человеке, который не умел сидеть смирно

Тому, кто научил нас, что даже самый маленький человек способен изменить мир,

и что дом — это не место на карте, а место в сердце. С глубоким уважением к Профессору.

О ХОББИТАХ И ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ НЕ УМЕЛ СИДЕТЬ СМІРНО

Из записей Фолько Брендибака, сделанных им в Заречье в год 1427-й по летосчислению Ши́ра, со слов его прабабушки Розалии Брендибак и других очевидцев, с дополнениями от достопочтенных Мерриадока Брендибака и Сэмуайза Гэмджи, которые посетили деревню тем же летом

В год тысяча четыреста двадцать седьмой по летосчислению Ши́ра (что соответствует году четыреста сорок девятому Третьей Эпохи по исчислению Гондора, хотя хоббиты, да простит им Эру, редко вспоминают о таких высоких материях), когда поля Западного Удела в третий раз за десятиле-

тие порадовали таким урожаем ячменя и табака, что у старого Хэмфаста Гэмджи-младшего даже усы встали дыбом от изумления, в тихое Заречье доставили необычный груз. Груз этот был не мешок с зерном и не бочка с элем из Золотистого Дуба, а живой и весьма растерянный Человек из племени северян, обитавших некогда у Серых Гаваней, где ветер несёт не запах цветущего шиповника, а горьковатую соль и далёкий отзвук эльфийских песен, уходящих за Море.

Звали этого человека Бэрnard, сын Орна, внук Торвальда, и прозвали его в народе «Сыновья Тени» — и это прозвище требовало объяснения, которое я и дам здесь, чтобы читатель не путался. В северных землях у Серых Гаваней, откуда родом наш Бэрnard, существовал древний обычай, уходящий корнями в те времена, когда люди Эриадора ещё не смешались с дунэдайн, а жили обособленными племенами, хранящими свою суровую поэзию. У них было принято давать прозвища не по одному качеству, а по родовой черте, которая переходила от отца к сыну, словно тяжёлое наследство или благословение. «Сыновья Тени» — это не указание на одного человека, а целая генеалогическая ветвь. Предок Бэрnарда, живший в Первую Эпоху, был известен тем, что мог стоять на утёсе неподвижно так долго, что его тень, отбрасываемая закатным солнцем, достигала такой невероятной длины и очертаний, что путники издали принимали её за силуэт ещё одного человека. Говорили, что эта тень отделялась от него в сумерках и бродила по скалам, охраняя его

сон. Конечно, это была лишь легенда, но племя гордилось ею, и с тех пор всех мужчин этого рода, от отца к сыну, называли «Сыновья Тени» — во множественном числе, ибо каждый из них был одним из тех, кто носит эту кровь. Бэрnard — последний из этой ветви, но он не перестаёт быть «сыном» среди прочих, даже ушедших; в хоббитской же речи, привыкшей к простоте, это прозвище сократилось до «Бэрnard-Теневой», но сам он представлялся полностью и с гордостью, ибо для него это была связь с десятками поколений.

Бэрnard был высок даже по меркам людей — почти шесть с половиной футов, с плечами, которые могли бы сойти за брёвна для мельничной плотины, и с руками, привычными к веслу, топору и, увы, мечу. Однако меч свой он оставил у эльфов, когда заключил с ними тот самый злополучный договор, что и привёл его в наши края.

Случилось это так. Однажды, в портовом трактире Грей-Хейвена, где сам Кирдан Корабельный иногда позволял себе выпить кружку тёплого эля (хотя эльфы редко пьют что-либо, кроме звёздной росы, но Кирдан был старше всех и позволял себе чудачества), собрались мореходы. Бэрnard, будучи человеком прямодушным и горячим, поспорил с неким эльфом-ладьестроителем по имени Аэлберон, утверждавшим, что никто из людей не способен прожить год без оружия и войны, ибо в крови у них тьма Моргота. Бэрnard же, полагая себя исключением, возразил, что может прожить и два года, если его поселить среди народа, который вообще не

знает иной битвы, кроме битвы за последний пирог с черникой. Эльфы, тонко улыбнувшись (а надо сказать, эльфы умеют улыбаться так, что у человека от этой улыбки или мороз по коже, или желание прыгнуть в море), приняли спор и оговорили условие: «Ты не возьмёшь в руки ни меча, ни копья, ни лука, ни даже охотничьего ножа. Но руки твои — они при тебе, и, если ты встретишь опасность, ты вправе встретить её тем, что дано тебе природой. Мы не лишаем тебя силы, мы лишь лишаем тебя железа. Иди и узнай, можно ли быть человеком без стали». Мешок золота — щедрая плата за обучение — был передан мэру Мишель-Дельвинга Уиллу Уитфуту, а самого Бэрнарда посадили в лёгкую ладью и под покровом тумана доставили к границам Старого Леса, откуда уже два хоббита-проводника (да простит им Махал, что они согласились на такое) проводили его в Заречье.

Здесь необходимо сказать несколько слов о Заречье, чтобы читатель, который никогда не бывал в этих краях, представил себе их во всей красе. Заречье — деревня, расположенная на полпути между Хоббитоном и Узким Ручьём, где холмы не высоки, но так округлы и зелены, что кажутся грудями самого лучшего бархата, небрежно набросанного на землю. Дома здесь — не дома, а норы, но не тёмные пещеры дикарей, а настоящие хоббичьи жилища: с круглыми окнами, выходящими на юг, чтобы солнце согревало подоконники; с дверями, выкрашенными в зелёный или жёлтый цвет, с блестящими медными ручками; с садами, где капуста сосед-

ствуется с ноготками, а розы выются по беседкам так густо, что пчёлы иногда теряются в них и выходят одурманенные, точно выпившие лишнего. В Заречье жило тогда около сотни хоббитов, все из рода Брендибаков и Туксов, с вкраплениями славных родов Гэмджи и Коттонов. Это был народ, который славился не столько ремёслами или торговлей, сколько умением есть, пить, курить длинноногие трубки и рассказывать истории, которые с каждым поколением становились всё длиннее, а оттого и достовернее.

И вот в это благословенное место, где самым страшным событием за последние сто лет был визит заблудившегося тролля, который, впрочем, съел всего лишь трёх овец и, будучи существом недалёким, вскоре удалился восвояси, ибо местный воздух, пропитанный запахом хоббитских кухонь и цветущего клевера, оказался ему непривычен и вызывал у него непреодолимую сонливость — он заснул прямо у ручья, а проснувшись на закате, побрёл обратно в лес, бормоча что-то о странных маленьких существах, которые слишком громко смеются, — в это место вступил человек Бэрnard.

Мэр Уилл Уитфут, хоббит очень толковый, сразу понял: золото взято, но держать такую гору мяса и костей у себя в доме — значит, лишиться покоя, ибо даже самая большая его нора имела потолки, которые этот великан прошибал бы головой при каждом шаге. Поэтому он немедленно препоручил гостя старой Розалии Брендибак, женщине, которая в свои восемьдесят два года была прямой, как палка для перемешивания варенья, и острой на язык, как лучший нож для резки овощей. Розалия была прабабушкой мне, Фолько, и я помню её с детства как женщину неsgiбаемую, которая могла заставить самого упрямого Тука выпить молоко с мёдом, даже если тот клялся, что пьёт только эль.

Бабушка Розалия, когда ей привели Бэрнарда, сидела на скамеечке у двери своей норы и чистила горох. Она подняла глаза, оглядела гостя с головы до ног (что заняло у неё около

четырёх секунд, ибо рост его был велик, а взгляд её быстр) и сказала:

— Ну, и что это за ветка заблудшая? На ёлку не тянет, на пугало — слишком мясист.

Бэрnard, который за время пути немного научился хоббитской речи, но ещё не привык к её оборотам, попытался поклониться и стукнулся лбом о притолоку бабушкиного дома. Дом был старый, но крепкий, сработанный ещё её дедом, и притолока даже не дрогнула, а вот у Бэрнарда на лбу моментально вздулась шишка, синяя, как спелая слива.

— Прошу простить, госпожа, — сказал он, неловко растирая ушиб. — Я не привык к таким... изящным проёмам.

— Изящным?! — воскликнула бабушка. — Это дверь, мой милый, а не ворота для олифантов! Если ты намерен жить здесь, ты должен научиться входить в дом, а не воевать с ним. Первое правило Заречья: входить с поклоном, а выходить с пирогом в кармане. Второе правило — не путай карман с супом.

Первое правило Заречья

С этого дня началось нелёгкое, но дивное время. Бабушка поселила Бэрнарда в бывшей кладовке, которую пришлось расширять, выломав перегородку между ней и чуланом с венниками. Новое жилище получилось просторным для хоббита, но для человека оказалось похожим на каюту корабля: чтобы лечь, Бэрнард приходится вытягивать ноги в прихожую; чтобы встать, он упирается головой в потолок. Вопрос со сном решился быстро и по-хоббитски практично: бабушка придвинула к его лавке большой сундук, на который он клал ноги, а под голову положила две пуховые подушки, так что он спал чуть согнувшись, но сносно, а чтобы не мёрзнуть, она нагревала у камина речные камни и заворачивала их в шерсть, укладывая под войлок — хоббиты называют это «сонной грелкой». Бэрnard, привыкший к суровым условиям Севера, где спят у костров на голой земле, нашёл это даже роскошным и уже на третью ночь перестал просыпаться от того, что его ноги свисают с лавки. Он просто поджимал их, как делал в детстве в землянке, и засыпал с мыслями о том, что этот маленький народ удивительно заботлив. Но это было лишь начало, ибо вскоре его ждали испытания куда более серьёзные, чем поиски удобной позы для сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.